

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378

И. Я. Мурзина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ¹

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики культурологии как сферы научного знания. Показан продолжающийся в течение последних двух десятилетий процесс становления и развития данной научной области и соответствующей вузовской дисциплины. На протяжении долгого времени научный прогресс двигался в направлении дифференциации предмета изучения, вычленения и исследования отдельных элементов реальности. На современном этапе созрела необходимость в интеграции гуманитарного знания, и эту задачу, по мнению автора, способна выполнить именно культурология, предназначение которой состоит в выявлении, систематизации и критическом анализе закономерностей социально-культурного развития человека и общества.

Очерчено проблемное поле рассматриваемой сферы знания, раскрыты тенденции современных культурологических исследований и на их основе обозначены направления научных изысканий в педагогике. Автор полагает, что культурологический анализ педагогической практики должен стать главным вектором прикладных культурологических исследований, а культурологический подход к формированию образовательных стандартов и учебных программ может стать основой для выхода из кризиса педагогической науки и образования.

Ключевые слова: гуманитарное знание, культурологические исследования, повседневность, педагогические исследования.

Abstract. The paper is devoted to analyzing the specifics of culture studies, and development of this scientific sphere and relating higher school discipline in the last two decades. Given the need for integration of the hu-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 12-13-66007 «Региональное культурно-образовательное пространство: структурно-функциональная модель, социокультурный потенциал» при поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области.

manities subjects, culture studies can provide the necessary ground for such consolidation, being aimed at the analysis and synthesis of socio-cultural conformities.

The problematic field of culture studies is defined along with the modern trends of scientific research in pedagogy. In author's opinion, the cultural analysis of educational practices should be regarded as the important direction of culture studies. The culturology approach to educational standards and academic curricula development can provide the ground for overcoming the educational and pedagogic crisis.

Keywords: humanities, culture studies, daily basis, pedagogic research.

Появление культурологии как учебной дисциплины в отечественной практике высшей школы в свое время было связано с идеологическим вакуумом начала 1990-х гг. Отказ от учебных курсов диалектического и исторического материализма потребовал «безопасной» замены, в качестве которой выступила история мировой культуры, для простоты поименованная «культурологией». Изучение мировой культуры в ее лучших художественных образцах позволило обновить содержание гуманитарного образования в вузе, создало пусть зачастую иллюзорную, но все-таки возможность приобщения студентов к культурным ценностям. Культурология вошла в стандарты высшего образования (вопрос, куда она «уходит» в связи с введением нового поколения образовательных стандартов, ведь сейчас она скорее находится в плоскости управления образованием, нежели его содержания), что породило естественную научную рефлексию ученых и педагогов [11]. Именно потому, что первичным было образование, нам бы хотелось продолжить размышление о культурологической науке в этом контексте.

Параллельно с введением культурологии в высших профессиональных учебных заведениях началось определение ее проблемного поля как научной области. При традиционном членении науки на фундаментальную (теоретическую), историческую и прикладную составляющие обозначился ее тематический круг и направления изысканий. Вместе с тем все громче раздавались и продолжают раздаваться обвинения – «у культурологии как науки нет своего собственного предмета исследований и собственной методологии». Ответ звучит почти как извинение: «Культурология – молодая наука...». Мол, это отрасль знания до конца еще не опре-

делилась в своих приоритетах и, собственно, в науку-то еще не успела превратиться. Как бы ни хотелось самим культурологам, данный процесс, действительно, не завершен и поныне. И дело не столько в самой культурологии, сколько в недопонимании окружающих, зачем нужна эта странная научная область, если уже давно существуют философия, история и искусствознание.

Для Нового времени, с одной стороны, характерна нарастающая специализация научного знания. Окружающая действительность дробится на множество элементов, каждый из которых, безусловно, заслуживает внимания и изучения. С другой стороны, во второй половине XX в. явно очерчивается и другая тенденция – стремление вернуться к пониманию мира как целостности, в единстве и взаимозависимости всех его составляющих, желание увидеть и осознать единство внешне объективного и внутренне субъективного существования. В этом смысле для гуманитаристики абсолютно естественен системный подход с его объективированным взглядом на совокупность элементов в их взаимосвязи. Он может рассматриваться как разновидность холистического подхода.

Человек и мир, в котором он живет, воспринимаются как самостоятельно существующие и взаимопроникающие системы, обуславливающие существование друг друга на протяжении эпох. Однако развитие гуманитарных, как и остальных, наук шло в направлении дифференциации предмета изучения, вычленения и анализа отдельных элементов социальной или художественной реальности. Видимо, созрела необходимость в интеграции гуманитарного знания на современном этапе. И эту задачу способна выполнить культурология.

Культурология – логос о культуре. Логос в его первоначальном значении – «разумный принцип, управляющий миром». Культура – единственно возможная для людей среда обитания, которая одновременно есть продукт человеческой деятельности и система, создающая человека культурного. Потому предметное поле культурологии как науки может быть определено как постижение закономерностей бытия культуры в ее антропологическом, историческом и социальном измерениях. Если философия обращается прежде всего к предельным смыслам человеческого существования, социология – к социальной реальности, то культурология занимает

свое место, описывая и анализируя конкретные условия, при которых человек обретает высшие смыслы, и то, как они определяют его повседневное существование. Проблема методологии культурологии как науки, в связи с вышесказанным, не является столь уж неразрешимой. Интеграция наработанных в гуманитарном знании методов и способов интерпретации социально-культурной действительности с опорой на аксиологический подход становится той реальной основой, которая позволяет воссоздать и осмыслить образы истории и современности.

Среди инвектив культурологии есть одна весьма существенная – «на Западе культурологии нет». Термин, когда-то выдвинутый Л. Уайтом, не прижился, а стало быть, по мнению многих, он не обозначал ничего существенного. В этой позиции есть и правда, и лукавство. Действительно, в американской традиции мы имеем дело в первую очередь с *культур-антропологией*, в европейской – с *cultural studies*. Различие в названиях – это разница и в выделении предмета исследования, и в подходах, и в способах интерпретации. Однако все не так просто.

Обратимся к тому недавнему периоду, когда в отечественной гуманитаристике появилась культурология. Вспомним, что в 1990-е гг., после исчезновения «железного занавеса», возникла реальная возможность знакомства с многочисленными исследованиями, проводимыми за рубежом. Европейская наука не знала единого метода и единой, раз и навсегда данной системы объяснения, что особенно заметно в гуманитарном знании, так как его отличительные черты – субъективность и личная пристрастность, а их никогда не удастся до конца элиминировать, если речь идет о человеке и его образе жизни. У гуманитария, как бы он ни хотел быть похожим на представителей «точных наук», очень специфический инструмент познания – он сам, его способность резонировать социально-культурные процессы, сопереживать и сочувствовать. Только тогда возникает понимание происходящего. Отсюда исторически сложившиеся традиции научных школ, объединенных или различающихся подходами и способами интерпретации явлений, но не претендующих на абсолютную истину.

Особенность отечественной ситуации в том, что мы погрузились в существовавший многоголосый хор мнений, традиций, на-

учных парадигм сразу. Практически одновременно происходило осмысление работ философов рубежа XIX–XX вв. и трудов постмодернистов. Фуко соседствовал с Бердяевым, а Флоренский – с Лаканом. Культурологическое знание получило мощный толчок к развитию. Сначала это было похоже на «новую эклектику», но спустя самое непродолжительное время превратилось в попытку обретения собственного лица в научном сообществе, причем не через размежевание, а путем синтеза.

Когда говорят о междисциплинарном статусе культурологии, подразумевают не бессистемное соединение разнородных научных традиций, а целостный взгляд на реальность, познать которую можно, используя различный инструментарий применительно к каждой отдельно взятой ее части или элементу. Культурология предполагает выявление, систематизацию и критический анализ закономерностей в социально-культурном развитии человека и общества. В силу того что предмет ее анализа – культура – сложен и многомерен, то и способов его познания должно быть много. И противоречивость одних методов по отношению к другим предстает не как недостаток, а как преимущество. Другое дело, что если в европейской или американской научных традициях сосуществование разных исследовательских векторов в порядке вещей, то в нашей ментальности всегда присутствует подспудное желание всех объединить, выработать единую методологию познания. Вот эту-то «претензию» культурологии на роль интегратора гуманитарного знания, на наш взгляд, ей простить и не могут.

Тем не менее определение границ проблемного поля для статуса культурологии как науки крайне важно. Очертить круг вопросов, волнующих современных исследователей-культурологов, необходимо не только для их самоопределения, но и, что более существенно, – для обозначения новых направлений в смежных и прикладных областях гуманитарного знания.

Систематизация всего спектра современных культурологических трудов показывает, сколь разнообразны фрагменты реальности, к которым обращаются ученые: от попыток выявить ценностные ориентации и описать специфику субкультур до анализа семиотических кодов пространства; от системы медиа до интерпретации социокультурных смыслов детства; от конкретных образов

массовой культуры (Барби или Супермена) до осмысления направлений культурной политики. Специфика культурологической интерпретации состоит в ее опоре на аксиологию: понимание, какие ценности лежат в основе культуры, как они определяют существование человека и создаваемые им артефакты. Исследования, действительно, охватывают все три составляющие науки – теоретическую, историческую и прикладную. Другое дело, что количество теоретических работ значительно меньше, чем исторических или прикладных. Отчасти для этого имеются объективные причины: не каждый день рождаются теории, объясняющие бытие человека.

Даже беглый взгляд на теоретические исследования говорит о том, что проблемное поле культурологии уже достаточно хорошо обозначилось: среди основополагающих ее тем – «культура и природа», «культура и цивилизация», «язык и культура» [8, с. 12]. Не случайно они входят практически во все учебные пособия по соответствующей дисциплине. Новизной обладают работы, создающие структурно-функциональные модели явлений/феноменов культуры. Специфика данных исследований в том, что они не могут оставаться исключительно на стадии моделирования – важным становится анализ конкретно-исторических реалий на основе созданных моделей.

Однако большей привлекательностью, на наш взгляд, обладают прикладные исследования, именно они сегодня наиболее востребованы [4], вероятно, потому что статус культурологии и культуролога как ее носителя в общественном сознании так и не определен до конца.

Чем может заниматься культуролог? Вопрос не риторический. В силу своей профессиональной подготовленности, являясь носителем и транслятором «интегративного», «междисциплинарного знания», он обладает способностью к анализу и прогнозированию социально-культурных процессов, что особенно актуально в эпоху социальных трансформаций. Не случайно в прикладной культурологии на первый план выходят два дополняющих друг друга направления – культурная политика и организация социально-культурной деятельности.

В современном обществе невозможно рассуждать о культурной политике исключительно в применении к сфере культуры как отрасли, включающей библиотечное, клубное, музейное дело, организацию деятельности творческих союзов, театров, кино, концертных организаций, сохранение исторических памятников или функционирова-

ние образовательных учреждений в области искусства. Культурная политика сегодня воспринимается как важнейшая часть социальной политики, ее составной компонент, наряду с образовательной и молодежной политикой. Стремление культурологии к интеграции стимулирует такое направление прикладных исследований и их применения, как поиск взаимодействия между отдельными отраслями социально-экономической и социально-культурной жизни. Единство человеческой деятельности, имеющей целью изменение окружающего мира, настоятельно требует именно междисциплинарности в формировании направлений управленческой деятельности, к какой бы сфере социальной практики она ни относилась. Воплощение этой идеи – новый вектор социально-экономического развития.

Организация же социально-культурной деятельности есть продукт культурной политики и ее реализация. Широко обсуждается специфика социально-культурной деятельности в современных условиях, под которыми понимаются не столько установившиеся в постсоветский период рыночные отношения, сколько изменившееся видение культурно-просветительной работы, транслирующей заданные идеологические смыслы. С одной стороны, все большее внимание уделяется организации культурного досуга, а с другой – социально значимой деятельности, в том числе благотворительной и волонтерской работе с нуждающимися в социальной помощи и защите, обеспечивающей отдельным людям, группам или общностям удовлетворение их по преимуществу духовных запросов.

Прикладная культурология приобретает все большую, особую значимость, поскольку помогает сформулировать и реализовывать культурную политику, направленную на формирование позитивных социальных ценностей, актуализирует картину мира, сложившуюся в национальной культуре, и способствует развитию человеческого потенциала страны. Культуролог в этой ситуации является экспертом, способным оценить социальные последствия деятельности людей и различных организаций с точки зрения соответствия их ценностных ориентаций фундаментальным основам гуманитарной культуры. Его задача – раскрыть стратегии развития в контексте культуры как фактора креативной экономики, оценить риски действий различных субъектов культурного пространства, установить диалог между различными социальными

группами. В настоящее время исследователи активно занимаются мониторингом новых направлений культурной политики и ее связей с широким спектром социальной деятельности [1, с. 7].

Интерпретация смыслов и их воплощение в деятельности отдельных людей и социальных групп лежат в основе прикладных работ, посвященных современным повседневным культурным практикам. В этом отечественная культурология сближается с европейской *cultural studies*, где повседневность рассматривается как главное пространство человеческой жизни [2].

Культурология повседневности – явление относительно новое. Осмысление мира в его рутинной обыденности, чтобы увидеть, как «сквозь быт просвечивает бытие», как метафизические смыслы определяют человеческое существование, как повседневное вызывает к жизни высшие ценности, породило огромное число историко-культурологических работ, в которых на конкретном материале (будь то времена царицы Савской или жизнь и нравы писательской Москвы 1930-х гг.) из мозаики артефактов создается целостный образ эпохи, страны, народа. Культурология XX в. предложила различные способы анализа и интерпретации повседневности: от «проживания» ученым исследуемого материала и последующей рефлексии до структуралистских дискурсивных практик, раскрывающих сложное взаимодействие значений, знаний, высказываний, формирующих картину мира и повседневную реальность.

Опыт жизни отдельного человека столь же значим, как существование социального целого (вспомним платоновского «сокровенного человека», который высказал, может быть, самую главную истину – «без меня народ неполный»). Вероятно, поэтому в отечественной культурологии нет четкого разделения между исследованиями повседневности и гендерными изысканиями. Это взаимодополняемые направления, адресующие к проживанию и переживанию повседневности, в которой присутствуют высшие смыслы и «символы веры», определяющие жизнь людей, формирующие способы коммуникации, системы мышления и социальные структуры.

Жизнь человека – пребывание в определенном социально и культурно детерминированном пространстве. Логичным развитием культурологических исследований становятся так называемые городские исследования (не совсем удачная калька с английского *urban studies*) –

направление, объединяющее различные аспекты городского развития: экономические стратегии, экологию, особенности существования социальных групп, архитектурную среду [8]. Город здесь исследуется как организм, существование которого мотивировано культурой и становится воплощением ее смыслов. Семиотический анализ городской среды дает понимание истории, раскрывает креативный потенциал городского пространства как места жизни.

Даже столь краткий и далеко не полный обзор направлений современных культурологических исследований обнаруживает, что культурология как сфера научного знания все более стремится «выйти» за черту собственно научных штудий. Гуманитарная наука постепенно приобретает новое качество – она интегрируется с живой жизнью. Одно из направлений этого процесса при его пока еще недостаточной определенности – педагогическое.

Заложенный в системе управления государством отраслевой принцип, в силу которого сферы образования, культуры и молодежной политики принадлежат различным ведомствам, приводит к некоторой ущербности существования и развития каждой из них. Жизнь все настоятельнее требует объединения, взаимодействия, основой которых, на наш взгляд, может стать педагогическая деятельность – важнейший структурный компонент культуры, благодаря которому осуществляется целенаправленный процесс передачи социально-культурного опыта, трансляции культурных смыслов.

Круг проблем, с которыми уже активно работают педагоги, и стоящие на очереди ближайшие задачи, которые им необходимо решить, вполне соотносится с выделенными выше перспективными направлениями культурологических исследований.

Так, опыт повседневности имплицитно присутствует в описании социокультурной ситуации, обуславливающей актуальность педагогических исследований, хотя пока отдельно всесторонне не рассматривался. Образы повседневной жизни, будучи составной частью исторического существования человека и общества, позволяют активизировать изучение школьного предмета (см., например, диссертацию Н. И. Осипенко «История повседневности как фактор мотивации обучения истории в 9-м классе (на материале истории России XX в.», СПб., 2007). Однако осмысление значения повседневности, например, для становления личности учащегося

или, как более частный случай, его художественных предпочтений еще не стали предметом пристального внимания педагогов.

С конца 1990-х гг. активизировался интерес к феминизму и гендерной проблематике, появился ряд научных исследований в этой области. Симптоматичным видятся появление кафедр феминологии в Петрозаводском, Архангельском и Ивановском государственных университетах, разработка и внедрение в учебный процесс некоторых профессиональных педагогических вузов курса «Гендерное образование и гендерная педагогика» [3, с. 6]. Конечно, вопросы трансформаций, связанных с поло-ролевыми характеристиками, давно интересуют психологов, социологов, этнопедагогов, но культурные матрицы «женского» и «мужского», репрезентированные в повседневности, аксиология гендера, во многом предопределяющие становление и развитие человека, обладают, на наш взгляд, эвристическим потенциалом для образования.

Немалый интерес проявляют педагоги и к городской культуре, о чем говорят многочисленные спецкурсы в различных образовательных учреждениях и созданные на их основе работы, раскрывающие образовательно-воспитательный потенциал городской истории. Однако город выступает в них скорее как исторически сложившийся феномен, достойный изучения, нежели как пространство актуальных смыслов культуры. На наш взгляд, в связи с возросшей интенсивностью урбанизации и массовой миграцией населения, в том числе семей с несовершеннолетними детьми, весьма полезным и своевременным могло бы быть исследование идентичности горожанина и способов ее формирования.

В настоящее время для всех очевидна необходимость обновления содержания образования и, соответственно, педагогических исследований. Стимулировать этот процесс могут принимаемые новые образовательные стандарты [10]. Нам бы не хотелось вступать в дискуссию об их качестве, тем более что «копья ломаются» уже давно, отметим лишь один положительный факт. В стандартах нового поколения и на уровне общей стратегии образования, и относительно преподавания отдельных предметных областей заложена идея метапредметности, реализующая сущностное начало культурологического подхода – придание знанию целостности. Развитие культурологии как научной области на современном этапе мо-

жет стать основой для выхода из кризиса и дальнейшего прогресса педагогической науки и образования, а культурологический анализ педагогической практики – ведущим направлением прикладных культурологических исследований.

Литература

1. Генова Н. М. Культурная политика в процессе модернизации инфраструктуры культурного пространства региона: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово, 2011. 42 с.
2. Горяинова О. И. Культура повседневности в контексте методологии культурологического познания // Культурологический журнал. 2012. № 1. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/06_2011_17_17_53_1309094273.pdf.
3. Костикова И. Перспективы гендерного образования в России / И. Костикова, А. Митрофанова и др. // Высш. образование в России. 2001. № 2. С. 68–75.
4. Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М.: Смысл, 2010. 640 с.
5. Рыков С. П. Гендерные исследования в педагогике // Педагогика. 2001. № 7. С. 17–22.
6. Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Челябинск, 2012. 48 с.
7. Социологические прогулки. Город ногами социолога. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.urban-club.ru>.
8. Теоретическая культурология / А. В. Ахутин, В. П. Визгин, А. А. Воронин и др. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. 624 с.
9. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. [Электрон. ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/543>.
10. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М.: Акад. проект, 2000. 496 с.
11. Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб.: Алетейя, 2008. Т. I: Теория культуры. 432 с.